

УДК: 341.1/8

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА О
ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ
ИНОСТРАННЫХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Розенцвайг А. И., Ахмадиева Г. Р., Соколова А. С., Коваленко Н. Е.

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при признании и приведении в исполнение решений арбитражей в государственной юрисдикции, обусловленные особенностями третейского разбирательства, позволившими ему быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям социального взаимодействия в условиях информатизации общества, путем предоставления сторонам технологической возможности разрешить спор в режиме онлайн. Эволюция третейского разбирательства в результате стремительного развития информационных технологий требует изменения подходов государственных судов к правопониманию и правоприменению. В настоящее время, несмотря на все преимущества онлайн-арбитража перед традиционным судебным разбирательством, его широкому распространению препятствует ряд проблем, возникающих в связи с признанием и исполнением онлайн-решений. Важным видится принятие специального акта международного характера, регламентирующего порядок разрешения споров онлайн, по существу.

Ключевые слова: онлайн-арбитраж, третейское разбирательство, признание и исполнение решений иностранных третейских судов.

Третейское (арбитражное) разбирательство является одним из наиболее востребованных альтернативных способов разрешения споров. И хотя частноправовая природа третейской формы защиты предполагает, что стороны обращаются к ней по своей воле, на практике не всегда арбитражные решения исполняются добровольно. В этой связи возможность признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений является своего рода гарантией обеспечения процессуальных прав стороны, в пользу которой вынесено решение.

Регламентация данной процедуры нашла свое отражение как в международном, так и в национальном праве. Основным международным правовым актом, регулирующим признание и исполнение иностранных арбитражных решений, является Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция). При этом Нью-Йоркская конвенция отражает лишь общие условия осуществления данной судебной процедуры, а сам порядок устанавливается внутренним процессуальным законодательством той страны, на территории которой испрашивается признание и исполнение решение арбитража [2, с. 215].

В Российской Федерации признание и приведение в исполнение решений иностранных третейских судов, в целом, подчиняется общим правилам, установленным применительно к решениям иностранной государственной юрисдикции. Особенности осуществления данной процедуры отражены в Конституции РФ (ст.79), гражданско-процессуальном законодательстве (ст. 416 и 417 ГПК РФ) и заключаются в перечне представляемых документов и основаниях для отказа в признании и исполнении арбитражных решений.

Одним из главных преимуществ третейского разбирательства является его быстрая адаптация к изменяющимся условиям развития общественных отношений. Наблюдаемая последние десятилетия информатизация общества существенно повлияла на эволюцию права, а вместе с тем предопределила изменение подходов к правопониманию и правоприменению [4, с. 170].

Современный арбитраж при разрешении трансграничных торговых споров постепенно отходит от позитивистской теории права, все чаще обращаясь к концепции *lex mercatoria*, представляющей собой систему негосударственных норм, регулирующих частноправовые отношения в сфере международного коммерческого оборота [3, с. 545]. И если государственные суды относятся к происходящим переменам с настороженностью, третейские суды, в частности, международный коммерческий арбитраж, являются одними из главных стимуляторов развития права, создаваемого сторонами. Толчок к активному применению норм *lex mercatoria* был дан в 2015 г. Международной торговой палатой (далее – МТП), принявшей документ «Вненациональные нормы как применимое право в международных коммерческих контрактах, инкорпорирующих типовые контракты МТП». Поворотное значение данного акта выразилось в том, что он позволил сторонам выбирать вненациональные нормы в качестве применимого права. Так, например, по делу *Sapphire International Petroleum Ltd v. National Iranian Oil Company* арбитр применил *lex mercatoria*, указав, что национальное право не только зачастую является недостаточно известным для одной из сторон, но и может быть в любой момент изменено государством [7, р. 517]. Но, если в коммерческом арбитраже практика обращения к *lex mercatoria* растет, национальные суды стараются избегать применения негосударственных норм при разрешении торговых споров. В этой связи возникает вопрос: есть ли возможность признания и исполнения иностранного арбитражного решения, вынесенного на основе норм *lex mercatoria*, в рамках гражданского судопроизводства?

Попытка решения данной проблемы была предпринята МТП, которая в вышеуказанном документе сделала важную оговорку о том, что непризнание национальными судами *lex mercatoria* в качестве применимого права, не препятствует признанию и приведению в исполнение иностранных решений, вынесенных на основе *lex mercatoria*. Однако национальные суды вправе не применять данную норму, используя оговорку о публичном порядке, являющейся основанием для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения согласно положениям Нью-Йоркской конвенции, а также гражданского процессуального кодекса РФ.

По мнению М.В. Мажориной, перспективы того, что национальные суды в ближайшем будущем будут активно использовать результаты работы МТП крайне малы ввиду того, что в российской практике концепция *lex mercatoria* не рассматривается в качестве применимого права [5, с. 100]. Однако в условиях стремительного развития международной торговли представляется назревшей необходимость изменения подхода к правопониманию. Признание возможности исполнения решений, вынесенных на основе норм негосударственного регулирования, является гарантией обеспечения процессуальных прав взыскателя, а также выступает важным шагом на пути дальнейшего развития международного гражданского процесса.

Еще одним следствием цифровизации общественных отношений стало увеличение количества сделок, совершаемых в сети Интернет. Это потребовало создания специальной системы разрешения споров при помощи электронных средств без непосредственного взаимодействия сторон. В результате арбитраж оптимизировал процедуру судебного разбирательства за счет предоставления сторонам новых технологических возможностей. В настоящее время в качестве такой системы выступает онлайн-арбитраж, в котором судебное разбирательство осуществляется на специальных онлайн-платформах с использованием технологий удаленной коммуникации между участниками процесса [1, с. 134]. Однако в связи с тем, что государственные суды пока что придерживаются очной формы рассмотрения дел, сетевизация арбитражного разбирательства существенным образом затрудняет процедуру признания и исполнения арбитражных решений.

Прежде всего, причиной, усложняющей соответствующую процедуру, является нарушение установленных Нью-Йоркской конвенцией правил судебного разбирательства. Так, одним из оснований для отказа в удовлетворении ходатайства стороны, испрашивающей исполнение, является ненадлежащее уведомление о назначении арбитра и арбитражном разбирательстве. В некоторых странах легально закреплена возможность направления уведомления с помощью электронных средств связи (например, England Arbitration Act), однако при таком способе возникает высокая вероятность его неполучения другой стороной. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть дополнительные гарантии, позволяющие снизить риск ненадлежащего уведомления. В частности, по мнению Галковской Н.Г. и Вутын В.Е., в качестве такой гарантии может быть направление сторонам разбирательства постановления о возбуждении арбитражного разбирательства онлайн-казачным письмом с обратным уведомлением о вручении [1].

Основной особенностью онлайн-арбитража является отсутствие непосредственного взаимодействия сторон и арбитра [1], поскольку разбирательство осуществляется на онлайн-платформе. В связи с этим рассмотрение дела осуществляется без проведения устного слушания на основании исследования представленных сторонами письменных документов и доказательств [1]. Согласно некоторым регламентам онлайн-арбитражей, представление доказательств осуществляется исключительно путем загрузки документа на платформу [1], что обуславливает специфику реализации процессуальных прав сторон. В качестве примера нарушения равенства процессуальных возможностей можно привести отсутствие технической возможности представить имеющиеся доказательства, либо ознакомиться с документами по делу, размещенными на онлайн-платформе. Можно предложить несколько путей решения данной проблемы: 1) заранее определение сторонами допустимых форматов электронных документов; 2) приведение администратором арбитража электронных документов к единому формату; 3) альтернативные способы обмена данными между сторонами и арбитром, например, факс, факсимиле, использование обычной почты и т.д.

Рассмотрение дела в режиме онлайн заканчивается вынесением арбитражного решения, разрешающего спор, по существу. В отличие от регламентов онлайн-платформ, устанавливающих обязательность его вынесения в электронной форме, Нью-Йоркская конвенция не содержит каких-либо специальных требований на этот

счет [1]. На основании ст. III Конвенции, форма судебного решения определяется процессуальным законодательством того государства, в котором оно вынесено. Признание и исполнение арбитражных онлайн решений, подписанных с помощью электронной подписи, осуществляется беспрепятственно в том случае, когда нормами внутреннего законодательства установлены эквивалентность электронной и письменной формы документов, а также электронной и собственноручной подписи [6, р. 25].

Проблемы возникают, когда национальное право устанавливает требования к форме арбитражного решения в условиях отсутствия законодательства об использовании электронного документооборота и электронной подписи [1]. В этой связи некоторые администраторы онлайн-арбитражей гарантируют изготовление арбитражного решения в письменной форме, заверенного собственноручной подписью арбитра, и направления его по почте по ходатайству сторон [1]. Однако в случае, когда арбитры, разрешающие спор, находятся на территории разных государств, реализация такой возможности является невозможной.

Как видно, третейское разбирательство обладает значительным количеством нюансов, определяющих специфику процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако представляется, что российское процессуальное законодательство уделяет данному вопросу недостаточное внимание. Эволюция третейского разбирательства в результате стремительного развития информационных технологий требует изменения подходов государственных судов к правопониманию и правоприменению. В настоящее время, несмотря на все преимущества онлайн-арбитража перед традиционным судебным разбирательством, его широкому распространению препятствует ряд проблем, возникающих в связи с признанием и исполнением онлайн-решений. Поэтому в первую очередь, представляется необходимым разработать нормативно-правовую базу, учитывающую особенности арбитражного разбирательства в режиме онлайн и обеспечивающую возможность исполнения вынесенных решений. Однако реализация данной задачи поставлена под условие, что в каждом государстве будет принято законодательство об использовании электронных документов и электронной подписи. Не менее важным видится принятие специального акта международного характера, регламентирующего порядок разрешения споров онлайн [1], который администраторы онлайн-платформ могли бы использовать в качестве руководящих правил при создании регламентов, а арбитражи при разрешении споров, по существу. Реализация указанных мер значительно упростит процедуру признания и приведения в исполнение арбитражных онлайн решений, что даст толчок к глобальной сетевизации арбитражного разбирательства, которая в условиях развития информационного пространства общественного взаимодействия является неизбежным процессом.

Список литературы

1. Галковская, Н.Г. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений / Н.Г. Галковская, В.Е. Вутын. – Текст : непосредственный. // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. - С. 133-147.

2. Кравцов, С.А. Общая характеристика признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража / С.А. Кравцов – Текст : непосредственный. // Правоприменение. - 2017. - С. 212 – 218.
3. Липовцев, В.Н. Коллизионное регулирование в *lex mercatoria* / В.Н. Липовцев– Текст : непосредственный. // Международное право и международные организации. - 2014. - №4. - С. 545-550.
4. Мажорина, М. В., Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий/ М. В. Мажорина, Л.В. Терентьева, Б.А. Шахназаров – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 5. - С. 169-182.
5. Мажорина, М.В. Вненациональные нормы как применимое право / М.В. Мажорина – Текст : непосредственный. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - С. 93-103.
6. Amroyu Ihab. Enforcement of Cross-Border Online Arbitral Awards and Online Arbitration Agreements in National Courts // Slovenska arbitražna praksa. Ljubljana. - 2016. - № 5 (2). - P. 18– 41.
7. Kurkela, M. Letters of Credit Under International Trade Law: U.C.C., U.C.P. and Law Merchant. - 1985. – 517 p.

Rosenzweig A. I., Akhmadieva G. R., Sokolova A. S., Kovalenko N. E. The main trends in the reform of proceedings on the recognition and enforcement of decisions of foreign arbitration courts in the context of the informatization of society // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – P. 308-312.

The article examines the main problems in the recognition and enforcement of arbitration awards in state jurisdiction depending on the peculiarities of the arbitration proceedings, which allowed it to adapt more quickly to the changing conditions of social interaction in the context of informatization of society by providing the parties with the technological opportunity to resolve the dispute online. The evolution of arbitration as a result of the rapid development of information technology requires a change in the approaches of state courts to legal thinking and law enforcement. Currently, despite all the advantages of online arbitration over traditional litigation, a number of problems arising in connection with the recognition and enforcement of online awards hinder its widespread use. The adoption of a special international act regulating the procedure for resolving disputes online on the merits is seen as important.

Key words: online arbitration, arbitration, recognition and enforcement of foreign arbitral awards.

Spisok literatury

1. Galkovskaya, N.G. Onlajn-arbitrazh kak sredstvo razresheniya transgranichnyh ekonomicheskikh sporov. Problemy prinuditel'nogo ispolneniya onlajn-arbitrazhnykh reshenij / N.G. Galkovskaya, V.E. Vutyn. – Текст : непосредственный. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2017. - S. 133-147.
2. Kravcov, S.A. Obshchaya harakteristika priznaniya i ispolneniya reshenij mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha / S.A. Kravcov – Текст : непосредственный. // Pravoprimerenie. - 2017. - S. 212 – 218.
3. Lipovcev, V.N. Kollizionnoe regulirovanie v *lex mercatoria* / V.N. Lipovcev– Текст : непосредственный. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. - 2014. - №4. - S. 545-550.
4. Mazhorina, M. V., Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v usloviyah razvitiya informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij/ M. V. Mazhorina, L.V. Terent'eva, B.A. SHahnazarov – Текст : непосредственный. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2019. - № 5. - S. 169-182.
5. Mazhorina, M.V. Vnenacional'nye normy kak primenimoe pravo / M.V. Mazhorina – Текст : непосредственный. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. - 2016. - S. 93-103.
6. Amroyu Ihab. Enforcement of Cross-Border Online Arbitral Awards and Online Arbitration Agreements in National Courts // Slovenska arbitražna praksa. Ljubljana. - 2016. - № 5 (2). - P. 18– 41.
7. Kurkela, M. Letters of Credit Under International Trade Law: U.C.C., U.C.P. and Law Merchant. - 1985. – 517 p.